

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
Кафедра російської мови і літератури

Кваліфікаційна робота з російської філології
на тему:

«ПОЛІСЕМІЯ КОЛОРАТИВІВ У РОСІЙСЬКІЙ ТА АНГЛІЙСЬКІЙ
МОВАХ: ПРОБЛЕМА ЛАКУНАРНОСТІ»

Студента групи **Сл52(П)-19**
 факультету слов'янської філології
 форма здобуття освіти – денна
 спеціальність 035. Філологія
 спеціалізація 035.034 Слов'янські
 мови та літератури (переклад
 включно), перша – російська
 освітньо-професійна програма
 Галузевий переклад: російська мова,
 англійська мова другий
 (магістерський) рівень вищої освіти

Шен Женьчао

Допущено до захисту
 «___» _____ 20__ р.

Науковий керівник:
 кандидат філологічних наук
 Пащенко О. М.

Завідувач кафедри

 (підпис) _____ (ПІБ)

Національна шкала _____
 Кількість балів _____
 Оцінка ЄКТС _____

Київ-2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка и литературы

Квалификационная работа
по русской филологии на тему:

«ПОЛИСЕМИЯ КОЛОРАТИВОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ: ПРОБЛЕМА ЛАКУНАРНОСТИ»

Студента группы **Сл52(П)-19**
 факультета славянской филологии
 форма получения образования – дневная
 специальность 035 Филология
 специализация 035.034 Славянские
 языки и литературы (перевод
 включительно), первый – русский
 образовательно-профессиональная
 программа Отраслевой перевод: русский
 язык, английский язык
 второй (магистерский) уровень

Шен Женьчао

Допущен к защите

«__» _____ 20__ г.

Научный руководитель:
 кандидат филологических наук
 Пащенко Е. М.

Заведующий кафедрой

 (подпись) _____ (ФИО)

Национальная шкала _____
 Количество баллов _____
 Оценка ЕКТС _____

Киев-2020

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Department of Russian Language and Literature

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:**

**«POLYSEMY OF COLOUR VOCABULARY IN RUSSIAN AND ENGLISH:
THE LEXICAL GAPS' PROBLEM»**

Student of group CJ152(II)-19
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Programme Subject Area 035 Philology
Study Programme 035.034 Slavic Languages
and Literatures (translation including),
major – Russian
Educational Programme
Branch-wise translation: the Russian
language, the English Language
Second (Master's) level of Higher education

Sheng Ren Chao

Defense of a graduation paper
is allowed

« ___ » _____ 20 ___

Head of the Chair

(signature)

(Name)

Scientific supervisor:

Ph.D. of Philology

Pashchenko E. N.

National Mark _____

Quantity of points _____

ECTS Mark _____

Київ-2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ПОЛИСЕМИИ И КОЛОРАТИВА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	8
1.1. Полисемия как объект лингвистического исследования и лингвистический феномен.....	8
1.2. Колоративы как объект лингвистического исследования.....	16
1.3. Проблема лакун и эквивалентность в переводе.....	23
Выводы к главе 1	31
ГЛАВА II. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛОРАТИВОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ПЕРЕВОДЕ	33
2.1. Переводческие трансформации и их классификации.....	33
2.2. Перевод колоративов и его особенности.....	36
2.2.1. Соответствие русских и английских колоративов.....	37
2.2.2 Комментированный перевод.....	47
Выводы к главе 2	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
РЕЗЮМЕ	57
RESUME	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	65

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике все большую популярность приобретает сравнительный анализ функционирования языковых систем на разных уровнях, позволяющий установить варианты и инвариантные характеристики последних. При этом, учитывая антропологическую направленность большинства лингвистических исследований, сравнительные исследования включают в себя и лингвокультурологический аспект, который отражает языковую картину мира носителей сравниваемых языков. Каждый язык характеризуется довольно уникальным фразеологическим фондом, который отражает культуру народа, его поведенческие особенности, морально-этические и духовно-нравственные нормы, традиции, менталитет и мировоззрение. Именно поэтому изучение таких языковых компонентов, как фразеологические единицы, является актуальным направлением в современной лингвистической науке. Семантическая многозначность представляет собой одну из самых сложных и широко обсуждаемых проблем современной лингвистики, которая, вероятно, будет привлекать внимание исследователей до тех пор, пока люди говорят на языке. В отечественной лингвистике существуют, по крайней мере, два термина, определяющие схожие понятия, – многозначность и полисемия. Полисемия, или многозначность лексических единиц, может приводить к трудности передачи выражаемых ими значений с помощью средств другого языка в случае, если объект референции имеет другую номинацию, или коннотативное значение не совпадает.

Данная дипломная работа посвящена сопоставлению лексических единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках. Необходимо отметить, что данный класс лексических единиц относится к языковым универсалиям, но может по-разному функционировать в сравниваемых языках.

Актуальность нашего исследования подчеркивается тем, что колоративы в лингвистических исследованиях нередко исследуются с позиции антропологического подхода, так как цвет выступает одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [17, с. 38]. Кроме того, принадлежность цветоощущения к универсалиям человеческого бытия дает возможность сопоставить функционирование фразеологизмов, имеющих в своей семантике элемент цветоощущения, в различных языках и установить оптимальные способы их отображения в переводе.

Объект исследования – функционирование лексических единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках, а также их место в концептуальной картине мира носителей вышеуказанных языков.

Предмет исследования – особенности и способы передачи единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках.

Основной целью данной дипломной работы является установление основных характеристик лексических единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках и способы восполнения лакун.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- определить понятия полисемии и колоратива в современной лингвистике и критерии их классификации;
- установить основные подходы к классификации колоративов;
- рассмотреть соотношение адекватности и эквивалентности в переводе;
- сопоставить английские словосочетания, содержащие колоративы, и выполнить комментированный перевод русскоязычного текста на английский язык для сопоставления эквивалентности цветопередачи;
- определить соответствие цветопередачи цветообозначения (колоративов) в русском и английском языках.

Основными методами исследования являются метод аналитического описания языковых / речевых литературных фактов; метод сопоставления полученных результатов и их анализа.

Научная новизна исследования заключается в попытке установить характеристики колоративов в русском и английском языках, сравнить их и определить лакуны.

Практическая значимость квалификационного исследования состоит в возможности использования её результатов в преподавании специализированных

курсов по выбору по теме «Фразеология» и курсах практического и двустороннего устного переводов.

Материалом исследования лексикографические источники, содержащие лексические единицы с элементом цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках, а также тексты из Интернета.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ ПОЛИСЕМИИ И КОЛОРАТИВА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Полисемия как объект лингвистического исследования и лингвистический феномен

Полисемия давно представляет интерес для лингвистов, так как она в том или ином виде представлена в каждом языке. Слово, будучи единицей языка, и обозначающее понятие/объект, может быть, как однозначным, так и многозначным в зависимости от способов словообразования в конкретном языке, прежде всего, или в зависимости от количества объектов референции. Смысловая структура при этом образует систему взаимосвязанных и взаимообусловленных значений конкретного слова в языке. Более того, языковые формы слова могут быть связаны с рядом означаемых объектов/предметов, приводя к семантической неоднозначности. Семантическая неоднозначность становится способом познания окружающего мира и выполнения номинативной функции языка, так как связь звуковой формы одного слова с несколькими объектами референции часто основывается на логических и когнитивных отношениях, существующих между этими объектами. В ряде случаев, благодаря таким связям, отношение между языковым знаком и объектом референции возможно только в определенном контексте, что приводит к существованию коннотативного значения лексической единицы. Существует определенная связь между значениями многозначного слова, благодаря чему носители языка связывают их со значениями одного слова. Наличие определенного лексического окружения или коммуникативной ситуации активизирует оптимальное значение лексической единицы для данного контекста, ограничивая сферу употребления других значений и использование синонимических замен.

В языке слова образуют семантическое единство или на основе сходства реалий/физических характеристик объекта референции (форма, цвет, функция и так далее), или на основе смежности (метафора и метонимия). Важно отметить, что в некоторых случаях переносное значение слов связано лишь ассоциативными признаками, а не наличием общих сем.

Основные и производные значения многозначного слова характеризуются парадигматической и синтагматической обусловленностью слова. Считается, что основные значения более закреплены парадигматически (разные употребления данного слова следует считать разными значениями этого слова, если им соответствуют разные синонимы), а синтагматически они более свободны (одно и то же слово в разных значениях должно по-разному сочетаться с другими словами). При этом необходимо отметить, что есть и концептуальные основания выделения значения лексической единицы, которые основываются на представлении носителей языка о сходствах и различиях понятий, обозначаемых словом. Например, понятие «ужин» присутствует и в русском, и в английском языках. Но в английском языке есть только понятие *dinner*, то есть, прием пищи с 6 до 8 часов вечера, тогда как в русском языке для передачи этого понятия используются две лексические единицы, а именно, *dinner* (совпадает по референции с английским языком) и *supper* (перекус перед сном после 9 вечера, что отсутствует в английском языке).

Основное значение лексической единицы является наименее контекстуально обусловленным, так как первым активизируется в сознании носителя языка при упоминании объекта референции. Важным при этом является факт, что соотношение между основным и переносным значением тоже меняется, так как в некоторых случаях вторичное значение становится основным, и, кроме того, в структуре многозначного слова трудно выделить общее значение, так как соотношенность многозначных слов и объектами референции отрицает возможность определить общее значение для такой лексической единицы.

Весьма важную роль в изменении семантики слова играют социальные факторы, прежде всего использование слов определенными социальными группами. Каждая социальная среда характеризуется своеобразием своих обозначений, вследствие чего слово приобретает иное содержание в речи разных социальных, культурных, профессиональных групп и соответственно становится многозначным.

Словарь лингвистических терминов определяет полисемию как «Многозначность слова, наличие у одного слова нескольких (многих) значений. Многозначным слово становится тогда, когда разные его значения становятся известными всем говорящим, получают закрепление в толковых словарях. В общем языкознании. Семантический способ пополнения словаря путем развития у слов новых значений» [18, с. 268]. По мнению В. В. Елисейевой, «многозначность, или полисемия слова – это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой» [16, с. 17]. Т. И. Арбекова указывает, что «многозначность (полисемия) – это способность слова служить средством наименования разных классов предметов. Следовательно, словарные значения многозначного слова обязательно различны по объему» [3, с. 80]. Указанные выше определения полисемии, а равно и другие определения, данные лингвистами [33, 2, 14, 28, 30, и другие], которые занимались этой проблемой, отображают сущность полисемии, а именно, наличие в семантической структуре слова нескольких значений, которые связаны между собой.

Наличие полисемии в языке объясняется законом асимметрии языкового знака. Фердинад де Соссюр [26, с. 69] определял язык, как знаковую систему, но при этом упускал из вида, что между означаемым и означающим не всегда можно установить соответствие. На это обратил внимание С. О. Карцевский в своем труде «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» [19, с. 85-93], указывая, что единицы языка, например, морфемы или слова приводят к

полисемии как на грамматическом, так и на лексическом уровнях. Например, если взять слово *синий*, у него будет форма (*синий, синие, синеть*), и содержание, а именно, цвет, безоблачный, политический лагерь и так далее, что приводит к полисемии. В. Г. Гак видит языковую асимметрию: 1) в различении ядра/периферии и 2) в расхождении между означающим и означаемым. Во втором аспекте Гак выделяет системную, структурную и функциональную асимметрию. А в структурной асимметрии – парадигматическую и синтагматическую [12, с. 47]. Таким образом, полисемия в основном понимается в ее лексическом аспекте, а именно, в лексической многозначности. Необходимо отметить, что слово, которое характеризуется полисемией, обладает двумя типами значения, а именно, денотативным и его производными (коннотативным и контекстуальным). Комбинация данных значений приводит к появлению определенной семантической структуры, которая может варьироваться в зависимости от контекста или ситуации общения, но быть по-разному связанными.

Это дает основания некоторым лингвистам, например, А. С. Горской [15, с. 8] утверждать о наличии радиальной, цепочечной и смешанной связи. Радиальная связь заключается в том, что все значения слова связаны с его основным значением, например, английское слово *fight* которое имеет следующие значения: борьба, брань, схватка, бой, драка, спор, сражение, задор, драчливость, сеанс бокса, битва; поединок, боевой дух, скандал. Цепочечная связь заключается в том, что каждое новое значение слова связано с предшествующим, но «крайние» значения могут быть и не связаны между собой» [15, с. 8], например, английское слово *picture* имеет следующие значения: изображение, картина, картинка, снимок, рисунок, портрет, мысленный образ, воплощение (здоровья, отчаяния и т. п.), олицетворение, кинокадр, копия, что-либо очень красивое, картина художника, фотография, кино, панно (большая картина на холсте), краткая информация о курсах и предлагаемых объемах сделок, точная копия (кого-л.); сценка, фотографическая карточка, фотографический снимок, фото, картинный, роспись,

фигура. К смешанному типу относят случаи, когда совмещены оба вида связи, хотя на практике такой вид связи встречается довольно редко в английском языке, где преобладают радиальный и цепочечный тип связи. Тем не менее, примером такой связи в русском языке, где данный тип довольно часто встречается, является русское слово *жар*, которое может обозначать сильно нагретый воздух, жаркое место, горячие угли в печке, высокую температуру тела при заболевании, эмоциональное волнение, и достаточное внутреннее возбуждение.

В современной лингвистике понятие контекста значительно расширилось. Словосочетания, формирующие ближайшее окружение слова, и даже законченное предложение могут быть недостаточными для определения значения слова, которое становится ясным только в контексте всего абзаца или сверхфразового единства, раскрывающего всю описываемую ситуацию, или даже в контексте всего произведения. При переводе текстов с английского языка на русский возникают многочисленные проблемы с выбором слов из-за полисемии английского языка. Контекст играет важную роль при выборе нужного значения. Контекстуальные значения возникают в процессе употребления слов в речи, в зависимости от окружения, и реализуются под действием узкого, широкого и экстралингвистического контекста.

Контекст для полисемии имеет большое значение, так как обуславливает выбор того или иного варианта значения. Прежде всего, лингвисты утверждают о наличии лингвистического контекста, который может быть определен как контекст может быть определён, как совокупность формально-технических условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и т.д.); при этом под однозначностью следует понимать проявление в заданных условиях только одного конкретного содержания языковой формы» [23, с. 49-58], другими словами, лингвистический контекст является лексико-грамматическим явлением.

В пределах общего понятия контекста различаются узкий контекст (или микроконтекст) и широкий контекст (или макроконтекст).

Узкий контекст можно разделить на синтаксический и лексический.

1. Синтаксический контекст – это та синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или придаточное предложение.

2. Лексический контекст – это совокупность конкретных лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых встречается данная единица.

По степени частотности можно различать узуальные (повторяющиеся) и окказиональные (случайные, индивидуальные) контекстуальные значения. С течением времени узуальные контекстуальные значения переходят в разряд вариантных соответствий.

Роль грамматической структуры высказывания или окружения лексической единицы имеет большое значение для контекста, ведь с помощью изменения грамматической структуры можно получить переносное значение. Например, английское слово *dog* может иметь обычное значение в предложении *I have a very clever dog*, где данная лексическая единица используется как существительное, и переносное в выражении *to dog someone's footsteps*, где она используется в качестве глагола, и означает *выслеживать (как собаке)*.

Кроме того, есть понятие минимального контекста, необходимого для раскрытия значения лексической единицы, при этом, сам минимальный контекст является составляющей частью большего отрезка. На основе этого, исследователи М.Г. Арсеньева, Г.В. Строева и А.П. Хазанович, проводившие специальное исследование для английского языка с целью определения минимально необходимого контекста для выражения значения лексической единицы, установили 7 типов минимального контекста для английского языка, а именно:

- 1) сочетание с предшествующим словом;
- 2) сочетание с последующим словом;

- 3) сочетание с предшествующим и последующим словами;
- 4) сочетание с двумя предшествующими словами;
- 5) сочетание с двумя последующими словами;
- 6) сочетание с двумя предшествующими и двумя последующими словам;
- 7) все предложение.

Процедура исследования включала в себя редуцирование полисемии, другими словами, отношение количества смыслов (значений) лексической единицы в определенном контексте к их количеству в нулевом контексте (без лексического окружения). Эксперимент показал, что контекст, состоящий из одного знаменательного слова слева, и одного знаменательного слова справа от определенной лексической единицы, является оптимальным для английского языка [4, с. 13-15]. Таким образом, можно утверждать, что контекст, являясь специфичным для каждой лексической единицы, разграничивает значения, дифференцирует их, и может усиливать экспрессию лексических единиц.

Под контекстом в данной работе мы понимаем окружение лексической единицы. Различают однотипный и разнотипный контексты. Под разнотипным понимается контекст, в котором лексическая единица называет предметы разных классов, используя при этом словарные значения одного и того же слова. В качестве примера однотипного и разнотипного контекстов целесообразно использовать английский язык, который характеризуется большей степенью полисемии по сравнению с русским языком. Например, английское слово *spread* может сочетаться с различными существительными: *to spread a table cloth/bedsheet, to spread butter/gossips*. В первом случае, мы имеем дело с однотипным контекстом, так как расстилать скатерть на столе и расстилать простыню используются в одинаковом контексте и описывают обычную рутинную деятельность дома. Во втором случае, размазывать масло и распространять сплетни относятся разнотипным контекстам, хотя и используют контекстуальное значение одного и того же английского глагола.

При этом необходимо отметить, что в лингвистике различают лексическую и грамматическую полисемию. Некоторые исследователи указывают на наличие лексико-грамматической полисемии, лексико-грамматической вариантности и лексической полисемии. Данный подход наиболее логично лингвистический феномен полисемии. Так, М. А. Стернина [38, с. 7] указывает, что «лексико-грамматическая вариантность, предусматривающая лексико-грамматическую многозначность при идентичности лексического значения, наряду с лексической полисемией, при которой лексико-грамматические семы идентичны и семемы различаются лексически, образуют низший уровень полисемии слова. В то время как лексико-грамматическая полисемия с многозначностью как лексической, так и лексико-грамматической, составляет ее верхний, высший уровень. При этом лексико-грамматическая полисемия, предусматривающая многозначность как на лексическом, так и на лексико-грамматическом уровне, как бы интегрирует, объединяет в себе и лексическую полисемию, и лексико-грамматическую вариантность». Полисемия, охватывая две важнейшие системы языка, а именно, грамматическую и лексическую, подчеркивает их единство. Грамматическая полисемия проявляется в наличии многозначных морфем в русском языке, преимущественно префиксальных и аффиксальных, или в употреблении глагола в форме третьего лица множественного числа при отсутствии формального показателя лица, например, *цыплят по осени считают*.

Лексическая полисемия проявляется в наличии нескольких значений у одно и того же слова в зависимости от части речи. Например, английское слово *hand* может иметь следующие значения: А) как глагол: дотрагиваться; касаться; провести за руку (*into, out of, to*); помочь (войти, пройти); признать себя побеждённым; уступить; предать; посылать; доставлять; подсаживать; помогать (войти в вагон); сдать); вручить; послать; предоставлять; брать; хватать рукой; пожимать кому-л. руку; вручаться (*over*); передаваться (*over*); передаться (*over*); власть. Б) как прилагательное: переносный; управляемый вручную; наличный; за

руку; вручную; рассматриваемый; ручной (e.g. hand luggage – ручная кладь); сделанный ручным способом; находящийся в чьем-л. распоряжении; стрелка (часов); компания. В) как существительное: кисть (мастерство, стиль (знаменитого) художника); крыло (семафора); работник; почерк; игрок; партия; передняя лапа; передняя нога; контроль; ловкость; умение; помощь; сторона; положение; источник (сведений и т. п.); стрелка часов; ладонь (как мера); искусство; подпись; команда корабля; экипаж (судна); распоряжение; на свой лад; на свой манер; рабочий; источник информации; владение; ширина ладони (как мера); ручка; стрелка; исполнитель; пригоршня; рука; автор; искусник; манера исполнения; мастер своего дела; мастерство; умелец; (handwriting) рукописный шрифт [<https://www.multitran.com>].

Несомненно, использование того или иного варианта зависит от контекста и правил сочетаемости лексических единиц в языке. В качестве примера, можно привести английское слово *set*, которое имеет 58 значений в качестве существительного, 126 значений в качестве глагола, и около 10 значений в качестве прилагательного, образованного от причастия.

1.2. Колоративы как объект лингвистического исследования

Исследование колоративов в современной лингвистике обусловлены тем, что формальные границы между стилями речи постепенно стираются в средствах массовой информации с целью привлечения большего количества целевой аудитории, облегчения воздействия на читателя и донесения определенной информации. Кроме того, цветообозначение широко используется в политике и невербальной коммуникации, например, использование цветов той или иной политической силы для мобилизации своих сторонников. Колоративы непосредственно связаны с цветовосприятием и его местом в концептуальной картине мира носителей той или иной культуры. Известные британские

антропологи Б. Берлин и П. Кей [43], проводя изучение символического значения цветов среди представителей племен Африки и Южной Америки, установили доминирующее значение белого, черного и красного цветов для представителей этих племен не только на уровне зрительного восприятия, но и на уровне их психологического и биологического опыта, что свидетельствует о том, человечество прошло в своем развитии более-менее одинаковый путь развития, и данные цвета присутствуют в культуре народов мира.

На основе своего исследования, антропологи выделили 11 основных цветов, указывая, что три базовых цвета, а именно, белый, черный и красный, вербализируются в языке первыми. Исходя из принципа существования универсалий, исследователи указывают на порядок возрастания от простейших и значимых для человеческого общества до более сложных. В их представлении, существует семь стадий становления восприятия цвета: «Первая стадия, относится двум универсалиям времени суток: день, являющийся символом дневного света (белый) и ночь, являющаяся символом тьмы и покоя (черный). Вторая стадия – это важнейшая составляющая для жизни людей: кровь и огонь, символизирующие жизнь и ее динамику (красный). Третьей, четвертой и пятой стадией являются цвета, символизирующие явления природы: небо и вода (синий), вся природная растительность (зеленый) и солнце, звезды (желтый). Шестая стадия – это цвет земли (коричневый). Все, что является дополнительными природными явлениями: цветы, туман, закат, рассвет и многое другое это находится на последней седьмой стадии (розовый, оранжевый, фиолетовый и серый)» [43, с. 22].

Изучение цветоощущения в лингвистическом аспекте стало популярным в современной лингвистике [см., например, 1, 6, 7, 9, 10, 11, 22, 25, 29], причем исследовались различные аспекты цветовосприятия и его отображения в картине мира и культуре. Цветоощущение исследовали и психологи. Так, например, Э. Рош изучала психологический аспект фокусных цветов (желтого, красного, синего, зеленого), установив, что данные цвета дольше сохраняются в кратковременной

памяти и удерживаются в долговременной [36, с. 76], и доказав, что данные цвета раньше всего усваиваются детьми. А. Вежбицкая [11], например, исследовала прототипы фокусных цветов в естественной среде, установив, что прототипом черного цвета является ночь, а белого – день, зеленого – растения, синего – небо, желтого – солнце, красного – огонь, коричневого – земля. По мнению ученой, человек осуществляет установление когнитивных параллелей на бессознательном уровне, что указывает на несомненную связь между референтом и цветоощущением.

Необходимо отметить, что, если важность цветоощущения в языковой картине мира и отдельного индивидуума признается исследователями, вопрос единой терминологической базы является спорным. В западной лингвистике используется термин *colour term*, калькирование которого *термин цвета* не отображает в полной мере всю сложность и многогранность отображения цветоощущения в языке. Наиболее подходящим для целей данного исследования мы считаем определение, данной В. Н. Кульпиной [25, с. 22] которая указывает на «сферу лексических единиц, содержащих сему цвета в качестве задающей интенционал этой единицы». Суть ее подхода заключается в разделении цветов на основные (черный и красный), неосновные (облепиховый, винный, морковный), цельнооформленные (ярко-коричневый, пепельно-серый), отдельно оформленные (цвета вишни, цвета баклажана), имеющие ярко выраженную принадлежность к частям речи (краснеть, краснота, красно), и имеющие деструктивно-синтаксическую природу (пылающие звезды, пылающие континенты).

Сложным является и вопрос классификации колоративов в современной лингвистике. Бинарный подход П. Кея и Б. Берлина позволяет выделить 11 основных цветов, все остальные отнесены к неосновным. Таким образом, если сравнивать цветоощущение в русском и английском языках, обнаруживаются следующие пары: *белый / white, черный / black, серый / grey, красный / red, зеленый / green, голубой, синий / blue* (справедливости ради, можно отметить наличие цвета

navu в английском языке, имеющий значение цвет морской волны, но он не входит в основную номинацию), *желтый / yellow, оранжевый / orange, розовый / pink, фиолетовый / purple, коричневый / brown* (12 в русском и 11 в английском). Существуют и другие классификации. Р. М. Фрумкина предлагает следующую классификацию, полученную в результате психолингвистического эксперимента:

1. Образование имени цвета на основе принципа регулярной полисемии («похожий на X цветом»): лимонный, серебряный.

2. Образование имени цвета на основе субстантивного словосочетания («X цвета аY», где X – характеризуемый объект, Y – цвет приписываемого объекта, а – прилагательное, которое может и отсутствовать): цвета неспелого лимона, цвета пасмурного неба.

3. Образование имени цвета посредством оттеночных, фактурных модификаторов: серо-зеленый, светло-розовый [40, с. 40]. Недостатком данной классификации является то, что не учитывается комбинаторика лексических единиц.

1. А. П. Василевич представил четыре вида цветообозначений:
2. Цветообозначения с приставочными словами
3. Наиболее употребительные лексемы
4. Цветообразования, образованные от обладающего цветом предмета
5. Цветообразования с доминирующей экспрессивной функцией [9, с. 37].

Данная классификация учитывает, как комбинаторику лексических единиц, так и эмоциональную окраску, выделяя две группы составных колоративов, например, *маняще золотистый, пугающе черный*. Цветообозначения, образованные от предмета, обладающего определенным цветом имеют две формы. Первая называет предмет, а вторая описывает его (например, *персик – персикового цвета*), при этом слово «цвет» часто выпускается, но подразумевается.

Развивая идею А.П. Василевича, И. В. Макеенко выделяет не две, а четыре группы двусоставных прилагательных, где:

- обе части выражены основными цветообразованиями (черно-белый);
- первая часть представляет основное цветообразование, вторая – неосновное (красно-коровый);
- первая часть представляет неосновное цветообразование, вторая – основное (золотисто-желтый);
- обе части выражены неосновными цветообразованиями (пунцово-алый) [29, с. 37].

В. Г. Кульпина расширила классификацию А. П. Василевича до следующих групп цветообозначений:

1. Цветообозначение, выраженное согласованным определением. Например, согласованное определение к существительному (белый воротник).

2. Цветообозначение, выраженное металексемой цвета («слово, обозначающее объекты, свойства и отношения, полученные в результате абстрагирования, отвлечения от конкретных объектов, свойств и отношений» [20, с. 88]). Существительное-прототип цвета в родительном падеже служит определением к металексеме цвета (цвет мандарина, цвет неба).

3. Цветообозначение, содержащее в составе металексему цвета и колористическое прилагательное / существительное, у которого отсутствуют формы изменения слова. Такие цветообозначения не имеют форм словоизменения и выступают в качестве заимствований (цвет индиго, оттенок хаки).

4. Цветообозначение совпадает с названием предметов, субъектов и объектов, послуживших прототипами для его создания (морковный, ягодный, винный).

5. Цветообозначение, выраженное признаковым существительным (белизна снега, голубизна неба, синева моря).

6. Цветообозначение, выраженное глаголом (бледнеть, краснеть, розоветь). Цветообозначение, выраженное наречием (бело от метели, черно от ночи). Цветообозначение, являющееся частью сравнительного оборота. Данная

конструкция используется для сравнения света с каким-либо объектом, имеющим ярко выраженный цвет (синий, как море).

7. Цветообозначение, являющееся частью фразеологического оборота (белые воротнички, зеленая зависть, темная лошадка) [25, с. 25-27].

Если подходить к цветоощущению с функциональной точки зрения, можно заметить, что, например, в русском и английском языках сосуществуют и взаимодействуют прямые и переносные колоративы, а также их использование в качестве символов. Черный в публицистических текстах можно считать самым ярким символом отрицания и протеста, что отражается на семантике и эмоционально-экспрессивном фоне фразеологизмов, например, *черная неблагодарность, черная зависть, черная дата*. С другой стороны, в зависимости от контекста, *черный / черная* могут иметь и положительную, и нейтральную коннотацию, например, *черное золото (нефть), черная икра (благополучие человека)*. Белый цвет является приоритетным для славян с точки зрения этнической принадлежности и менталитета, символизируя чистоту, спокойствие, миролюбивость, хотя в зависимости от контекста может иметь и негативную коннотацию, например, *белая смерть (героин), белая горячка*. Серый цвет, хотя и занимает промежуточное положение между черным и белым, приобретает негативную коннотацию, например, *серые будни, серая мышь (застенчивый и незаметный человек), «серая» техника (незаконно или контрабандно ввезенная в страну техника)*. Красный цвет у славян связывался с кровью, бунтом, революцией, насилием, например, *красные реки, красный террор*. На колоративах можно построить четкое разделение общества или группы на своих и чужих. Например, во время гражданской войны общество делилось на *красных* и *белых*, в обиходе были понятия *белополяки, белофинны*. Во время недавних беспорядков в США на расовой почве общество разделили на белых и черных, даже в названии политического движения *Black Life Matters* используется колоратив. Кроме того,

во время Оранжевой революции в Украине сторонников одного из кандидатов называли *оранжевые* из-за цвета его партийной символики.

Обобщая характеристики цветов, их воздействие на психику человека и их место к концептуальной картине мира, следует указать, что **жёлтый** цвет воспринимается как дружелюбный, тёплый, приятный. Это цвет счастья в человеческом восприятии. Вся жизнь, весь мир, который вокруг нас мы видим в лучах жёлтого солнца, дающего тепло и жизнь. **Красный** цвет – цвет огня. Стимулирует у человека его физиологические потребности. Может вызывать страсть, аппетит, стимулировать на поступок. В то же время красный цвет способен восприниматься как предупреждение об опасности, как запрет. Ведь огонь – это не только очаг, дающий жизнь, но и в некоторых случаях фактор разрушающий. **Голубой** цвет – цвет неба, цвет моря, он стимулирует мышление человека. **Зелёный** цвет – цвет природы. Он не утомляет глаза, вызывает в подсознании чувство единения с природой и соответственно – ощущение отдыха, восстановления сил, уверенности, равновесия, пробуждает экологическое сознание. Следует учитывать, что в некоторых случаях зелёный цвет может ассоциироваться с тоской. **Фиолетовый** цвет призывает человека к высокому созерцанию, медитации. По мнению исследователей, причина такого воздействия на человека – длина волны фиолетового цвета, вступающая в резонанс с соответствующими колебаниями в мозге человека. Поскольку **оранжевый** это сочетание красного и жёлтого – он вызывает соответствующие чувства и ассоциации – радость, счастье, тепло, кров. Физиологическая стимуляция с ощущением полноты жизни. Будучи оттенком красного **розовый** цвет так же воздействует на физиологию человека. Но розовый гораздо меньше чем красный способен вызывать возбуждение, а больше склонен успокаивать. Розовый цвет очень мощный по своему воздействию на психику, указывает на женское начало. Он ассоциируется с продолжением рода, воспитанием. **Серый** цвет не имеет своего прямого воздействия на психику человека, он нейтрален. В то же время

серый цвет способен и угнетать при использовании в соответствующем контексте. Серый цвет может восприниматься как отсутствие цвета и в каких-то случаях вызывать отрицательные эмоции. **Чёрный** цвет незначительно воздействует напрямую на подсознание человека. Чёрный цвет не отражает света, по сути чёрный – это темнота. Чёрный создаёт некий защитный барьер, так как поглощает всю энергию, направленную на вас. чёрный цвет выражает абсолютную ясность, без нюансов. чёрный говорит об утончённости и бескомпромиссном превосходстве. Чёрный ассоциируется с серьёзностью и в ряде случаев с высоким положением. Подобно тому, как чёрный цвет поглощает полностью световой волны, так **белый** цвет эти волны полностью отражает. Таким образом, белый цвет также создаёт барьеры, но в отличие от чёрного на белые предметы бывает трудно смотреть. Белый цвет как бы сообщает – не прикасайтесь ко мне! Белый цвет подобно чёрному – это также бескомпромиссность, но стерильная, гигиеническая. Визуально белый цвет усиливает восприятие пространства.

Хотя цветоощущение и относится к универсалиям, при передаче цветоощущения средствами другого языка могут проявляться несовпадения, поэтому следует рассмотреть вопрос лакун, эквивалентности при передаче цветоощущения и переводческих трансформаций.

1.3. Проблема лакун и эквивалентность в переводе

При переводе с одного языка на другой неизбежно возникают несовпадения, которые трактуются в переводоведении как «лакуны». В. Г. Гак дает следующее определение: «Лакуны – пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были бы существовать в языке, если исходить из его отражательной функции (т.е. его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы данного языка.» [13, с. 245]. Необходимо отметить, что термин «лакуна» имеет несколько синонимических

значений, а именно, безэквивалентная лексика, реалии. Мы предпочитаем термин «реалия», так как он, на наш взгляд, наиболее полно отражает природу этого понятия, а именно «...слова, словосочетания, служащие для обозначения явлений и предметов, специфических для данной страны» [24], которые не представлены в языковой картине носителей языка перевода, и потому требующие применения переводческих трансформаций.

Выделяют следующие типы лакун: лингвистические (они появляются в результате отсутствия в языке перевода соответствующей языковой категории), этнографические (объективная реальность может не совпадать в языковой картине носителей языка оригинала и языка перевода), историко-этнографические (они обозначают явления и предметы, существовавшие в определенный исторический период, и отсутствующие в настоящее время, например, русская денежная мера *полушка* (одна четвертая копейки) отсутствует в английском языке и переводится как *a quarter-copesc piece*), имплицитные (скрытые лакуны, «слова, чье семантическое своеобразие еще недостаточно сильно, чтобы считаться абсолютной лакуной (т.е. пробелом в лексике другого языка), но в то же время их трудно считать абсолютно адекватными. Они обычно свободно переводятся на иностранные языки, хотя на самом деле скрывают чисто национальную реальность. Дело в том, что часто вопреки двуязычным словарям, пары слов обладают различными коннотациями.» [31], лексико-семантические (проявляются в процессе межкультурного и межъязыкового общения, где значима национально-культурная специфика слова, что позволило некоторым исследователям сводить проблему лакунарности именно к лексическому уровню.

Этот вид лакун связан в определенной степени с формальным признаком – отсутствием эквивалента-однослова в одном языке по сравнению с другими), ассоциативные (нуждаются в лингвострановедческой семантизации, историческом комментарии, толковании, влияющем на формирование образно-смыслового содержания художественного произведения, поскольку при переводе важно не

только сохранить денотативные и сигнификативные компоненты, но и передать фоновую информацию, которая со временем может затухать, архаизироваться), лакуны, связанные с внутренней формой слова (признак слова, который первоначально лег в основу номинации слова в английском языке, при переводе чаще всего теряется, поскольку при заимствовании происходит процесс дэтимологизации, например, английское слово *foxterrier* мотивировано двумя словами, а именно, *fox* (лиса) и *terrier* (терьер), в то время, как в русском языке это слово ничем не мотивировано и переводится просто как *фокстерьер*) и стилистические («выделяются на основании отсутствия в одном из языков слова (фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка» [32, с.22.]). В нашем исследовании мы преимущественно имеем дело с этнографическими и историко-этнографическими лакунами.

Ввиду неизбежных различий в языковом отображении картины мира, проблема адекватного перевода фразеологических единиц становится очевидной. При этом необходимо четко разграничивать два, казалось бы, близких понятия в переводе, а именно, «адекватность» и «эквивалентность». В переводоведении преимущественно говорят о функционально-коммуникативной адекватности перевода, под которой понимают максимально возможное воспроизведение доминантной функции текста (в нашем случае, фразеологической единицы) для получения определенного коммуникативного эффекта со стороны получателя сообщения. Поэтому мы полностью согласны с В. В. Сдобниковым, который определял адекватный перевод как «перевод, в котором воспроизводится функциональная доминанта исходного сообщения в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя исходного сообщения» [37, с. 196]. Развивая теорию о функционально-коммуникативной адекватности перевода, Ю.В. Ванников предложил теорию функционально-прагматической адекватности, которая основывается на точном отображении смысла исходного текста с учетом

его связности и функционально-стилистическими нормами языка перевода. По его мнению, адекватность можно представить 4 уровнями, а именно: 1) информационная адекватность (способность оригинального и переводного текста отображать действительность и сообщать читателям определенную информацию; 2) оценочная адекватность (воздействует на систему ценностей и мировоззрение читателя); 3) предписывающая адекватность (воздействует на поведение читателя); 4) систематизирующая адекватность (организует знания читателя в определенную систему) [8].

С другой стороны, при переводе возникает проблема эквивалентности. Необходимо отметить, что эквивалентность давно находится в поле интересов исследователей, как отечественных, та и зарубежных. Некоторые исследователи, А.В. Федоров [39], в частности, настаивал на термине «полноценность», указывая, что она включает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника». Л.С. Бархударов [5] справедливо указывал на неизбежные потери в переведенном тексте, отмечая, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника», тем самым подводя к идее непереводаемости. В. Н. Комиссаров разработал свою теорию уровне эквивалентности в переводе, которая основывается на сохранении различных частей текста перевода. Согласно его теории, существуют следующие типы переводческой эквивалентности:

а) *Эквивалентность на уровне цели коммуникации*

Данный тип используется для сохранения той части оригинального текста, который указывает на речевую функцию текста в коммуникативном акте и является целью такой коммуникации. Для данного типа эквивалентности характерны такие признаки: несопоставимость лексического состава высказывания (текста и его синтаксической организации; невозможность связать лексику и структуру текста оригинала и переведенного текста с помощью синтаксической трансформации или семантического перефразирования;

отсутствие реальных или прямых логических связей текстов оригинала и перевода; наименьшая общность плана содержания оригинала и перевода при сохранении цели коммуникации. Классическим примером такого типа эквивалентности является английское предложение *Stop, I have a gun* (дословный перевод на русский язык звучит так: стой, у меня есть оружие), которое переводится на русский как *стой, буду стрелять*, так как в английском языке это предложение является предупреждением, как и в русском языке. Как видно из этого примера, в нем присутствуют все указанные выше признаки, но сохраняется эквивалентность на уровне цели коммуникации.

б) Уровень описания ситуации

При данном типе эквивалентности описывается одинаковая экстралингвистическая ситуация, хотя и разными языковыми средствами. Характерными признаками данного типа эквивалентности являются такие: несопоставимость лексического состава и синтаксической структуры высказываний (текста); невозможность связать лексику и структуру текста оригинала и переведенного текста с помощью семантического перефразирования и синтаксической трансформации; сохранение цели коммуникации; сохранения указания на одну и ту же самую ситуацию. Классическим примером является перевод английского предложения *he answered the telephone*, которое переводится на русский язык как *он ответил на звонок*. При этом, наблюдаются все указанные выше признаки, но описывается одинаковая ситуация.

в) эквивалентность на уровне высказывания

В данном виде эквивалентности синтаксические структуры оригинала и перевода практически совпадают, поскольку структура оригинала содержит определенную информацию, являющуюся частью общего содержания переводимого текста. Подобный тип эквивалентности наиболее часто используется при переводе официальных документов, когда перевод получает правовой статус оригинала, и оба текста имеют одинаковую юридическую силу.

К особенностям данного типа эквивалентности относят следующие: а) наличие значительного параллелизма лексического состава; б) использование сходных синтаксических структур для обеспечения максимально возможной передачи значения вышеупомянутых структур; сохранение в переводе цели коммуникации, указания на ситуацию и способ описания этой ситуации.

г) *Эквивалентность на уровне способа описания ситуации*

Сама природа данного типа эквивалентности указывает на следующие признаки: а) синтаксические структуры и лексический состав текстов оригинала и перевода не совпадают; б) в переводе сохраняются цель коммуникации и идентификация ситуации; в) попытки связать текст перевода отношениями синтаксической переводческой трансформации обречены на неудачу; г) в переводе сохраняются общие понятия, используемые в тексте оригинала для описания ситуации. Таким образом, можно утверждать, что данный тип эквивалентности позволяет сохранить коммуникацию, описание и способ описания ситуации.

д) *Эквивалентность на уровне лексико-семантического соответствия*

Следует отметить, что данный тип эквивалентности является максимальным, поскольку он характеризуется следующими признаками: а) параллелизм в структурной организации текста; б) максимальная соотнесенность лексического состава; сохранение основных частей содержания оригинального текста при переводе. Такая максимальная степень эквивалентности достигается благодаря воспроизведению доминантных коммуникативно важных элементов смысла лексических единиц. По мнению В.Н. Комиссарова, эквивалентность перевода оригиналу может быть, в принципе, установлена на любом из этих уровней, причем эквивалентность на низшем уровне, разумеется, автоматически предполагает эквивалентность на более высоких уровнях (но не наоборот).

Необходимо так же отметить, что проблемой эквивалентности в переводе занимались А.В. Федоров [39], Я. И. Рецкер [35], А.Д. Швейцер и Л.К. Латышев. Л.К. Латышев [27] выдвинул четыре концепции эквивалентности, а именно:

- *формального соответствия*, которая заключается, по мнению ученого в том, что «...передается все, что поддается передаче (в том числе по мере возможности и структура исходного текста). Трансформируются, заменяются, опускаются только те элементы исходного текста, которые вообще невозможно воспроизвести «напрямик» [27, с. 6];
- *нормативно-содержательного соответствия* (передаются существующие элементы содержания исходного текста и соблюдаются нормы переводящего языка);
- *полноценного адекватного перевода*, которая была разработана А. В. Федоровым и Я. И. Рецкером (перевод является адекватным, если передача смыслового содержания текста исчерпывающая, с одной стороны, и такая передача осуществляется равноценными языковыми средствами переводящего языка);
- *динамической эквивалентности* (впервые данное понятие было выделено Ю. Найдой [44] и сходна с идеей функциональной эквивалентности, выделенной А. Д. Швейцером [41]. Смысл данной концепции в том, что реакция получателя текста перевода и носителя языка текста оригинала совпадают, если передаются четыре значения, а именно, денотативное, синтаксическое, коннотативное и прагматическое. Таким образом, обобщая приведенные выше концепции и взгляды ученых на проблему эквивалентности перевода, можно утверждать, что необходимым критерием компетентного перевода является достижение именно динамической, или функциональной, эквивалентности, которая полностью передает смысл исходного текста.

Тем не менее, достижение эквивалентности подразумевает использование переводческих трансформаций, которые являются неизбежными ввиду различий грамматического строя языка оригинала и переводного языка.

Выводы к главе 1

Под полисемией понимаем многозначность лексической единицы, значения которых связаны между собой радиальной, цепочечной или смешанной связью. Полисемия неразрывно связана с контекстом, который устраняет ее, обуславливая выбор оптимального для данного контекста значения. При этом, контекст бывает нескольких типов. В лингвистике различают грамматическую и лексическую полисемию. При этом, некоторые исследователи указывают на наличие лексико-грамматической вариантности, которая образует низший уровень полисемии лексической единицы. С точки зрения грамматического строя, английский язык характеризуется большей полисемией по сравнению с русским языком ввиду отсутствия некоторых грамматических категорий и менее эффективного словообразования. Под колоративами понимаем названия цветов. Колоративы относятся к универсалиям, что было доказано антропологами. В русском языке различают 12 основных колоративов, тогда как в английском их 11. Колоративы характеризуются наличием положительной, отрицательной и нейтральной коннотации, которые определяются контекстом. Лакуны в переводе возникают вследствие несовпадения грамматического строя языков, различий в восприятии картины мира. Проблема наличия лакун затрагивает проблему адекватности передачи смысла сообщения языком перевода. При этом, адекватность перевода и его эквивалентность не являются тождественными понятиями. Существует несколько подходов к определению необходимых уровней эквивалентности, но практика показывает, что сохранение различных частей текста или сообщения является необходимым условием компетентного перевода, что вписывается в

теорию эквивалентности В. Н. Комиссарова. При этом, требуемый уровень эквивалентности достигается с помощью переводческих трансформаций.

ГЛАВА II

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛОРАТИВОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ПЕРЕВОДЕ

2.1. Переводческие трансформации и их классификации

Существует несколько классификаций переводческих трансформаций. В данной работе мы рассматриваем классификации Л. С. Бархударова [5], В. Н. Комиссарова [21], А. Д. Швейцера [42] и Я. И. Рецкера [34]. Л. С. Бархударов фактически уподобляет переводческие трансформации и переводческие приемы, выделяя четыре простые виды: перестановку, замену (как лексические, так и синтаксические), добавление и опущение [5, с. 190]. Необходимо отметить, что эти приведенные выше типы трансформаций используются в переводе, но они не отражают процесс трансформации текста при переводе.

В. Н. Комиссаров справедливо разделяет трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические. К лексическим он относит транскрипцию/транслитерацию и калькирование. К лексическим относятся замены (конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие, когда происходит замена слова или словосочетания на иностранном языке единицей на языке перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [21, с.159-161])). Что же касается грамматических трансформаций, к последним он относит дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены (замены частей речи). Наиболее частыми, согласно В.Н. Комиссарову, лексико-грамматическими трансформациями являются антонимический перевод, описательный перевод и компенсация потерь [21, с.159- 165]. Среди частых грамматических трансформаций он выделяет дословный перевод (так называемая нулевая трансформация, когда

грамматические структуры текста оригинала заменяются на соответствующие им структуры языка перевода), членение предложений (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения текста оригинала заменяются двумя и более простыми предложениями в переводе), объединение предложений (процесс, обратный членению предложений) и грамматические замены [21, с.161-163].

А. Д. Швейцер, в свою очередь, различает семантические и грамматические трансформации. Семантические трансформации ученый рассматривал как «описываемые ситуативной моделью виды преобразований смысловой структуры отдельных слов и высказываний в целом», в то время, как синтаксические – как «преобразование грамматической структуры высказывания при постоянстве его лексического наполнения» [42, с. 274]. Необходимо отметить, что А. Д. Швейцер не уделил значительного внимания грамматическим трансформациям в своей работе, сосредоточившись на семантических. К ним он отнес следующие [42, с.270-275]:

- 1) векторную замену – одна и та же предметная ситуация рассматривается с противоположных сторон. К векторным заменам относятся конверсивные преобразования и антонимический перевод;
- 2) добавление семантических компонентов – выражение добавочных семантических компонентов в соответствии с нормами языка перевода;
- 3) замену семантических категорий – один и тот же элемент действительности обозначается на основе его различных взаимосвязанных или невзаимосвязанных свойств (аспектов), при этом взаимосвязанные аспекты могут соотноситься друг с другом как причина и следствие, часть и целое и т.д.;
- 4) опущение семантических компонентов – устранение семантического компонента, избыточного с точки зрения норм языка перевода или восполняемого из контекста;
- 5) перенос – замена перекрещивающихся понятий;

- 6) перераспределение семантических компонентов – лексическое свертывание и лексическое развертывание;
- 7) повтор семантических компонентов – многократное выражение одних и тех же семантических компонентов;
- 8) расширение – в практике соответствует генерализации;
- 9) смещение – использование вместо данного понятия смежного понятия в пределах одного и того же родового понятия;
- 10) сокращение семантических компонентов – устранение дублирования семантических компонентов;
- 11) сужение – конкретизация.

Кроме этого, ученый выделил переводческие приемы, сходные с теми, о которых говорил В. Н. Комиссаров, а именно, антонимический перевод, генерализацию, конкретизация. Важным в его работе является то, что он охарактеризовал природу преобразования текста оригинала следующим образом:

- 1) компрессия текста – преобразование исходного текста с целью придать ему более сжатую форму. Компрессия текста достигается путем опущения избыточных элементов высказывания, элементов, восполняемых из контекста и внеязыковой ситуации, а также путем использования более компактных конструкций;
- 2) прагматическая адаптация – преобразование исходного высказывания с учетом передачи его прагматического значения. Прагматическая адаптация достигается путем включения в текст дополнительных элементов, опущения элементов, избыточных с точки зрения иноязычного получателя, а также путем применения семантических трансформаций [42, с.271-273].

И, наконец, Я. И. Рецкер [34, с.45] выделяет семь типов лексических трансформаций, а именно: 1) дифференциация значений; 2) конкретизация значений; 3) генерализация значений; 4) смысловое развитие; 5) антонимический перевод; 6) целостное преобразование; 7) компенсация потерь в переводе. Что же

касается грамматических трансформаций, он определял их как полные (заменяются главные члены предложения) и частичные (заменяются второстепенные члены предложения) [34, с.84].

Таким образом, переводческие трансформации можно свести к трем типам: лексические, грамматические и лексико-грамматические в них преобразования затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот).

К лексическим трансформациям, наиболее часто применяемым в процессе перевода относятся: переводческое транскрибирование и транслитерация; калькирование и лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция и др.

Грамматические трансформации (морфологические, синтаксические) включают: синтаксическое уподобление (дословный перевод); членение предложения; объединение предложения; грамматические замены (замене подлежат формы слова, части речи, члены предложения) и др.

Лексико-грамматическими трансформациями являются: антонимический перевод; конверсная трансформация; адекватная замена; метафоризация / деметафоризация; экспликация – описательный перевод / импликация; компенсация; идеоматизация / деидеоматизация и др.

2.2. Перевод колоративов и его особенности

В нашем исследовании мы предлагаем комментированный перевод текста с колоративами с русского языка на английский с комментариями использованных способов перевода, и соответствие колоративов русского и английского языка.

2.2.1. Соответствие русских и английских колоративов

Мы рассматриваем соответствие таких цветов, как красный, коричневый, желтый, синий, зеленый, белый, черный в английском и русском языках. Для этого мы берем английское название цвета в составе словосочетания, находим ему соответствие в русском языке, и сравниваем, насколько они совпадают.

RED

1. the colour of blood or fire (red rose, red dress);
2. the colour of human hair of a bright brownish, orange or copper colour (red hair, red bear);
3. the colour of the human skin, usually for a short time (red with anger/embarrassment);
4. dark pink or dark purple colour (red biddy);
5. supporting left-wing political ideas of socialist or communist.

Значения, которые свидетельствуют о соответствии в русском и английском языках

Be like a red rag to a bull	Как красная тряпка для быка	Как красная тряпка для быка
Red card	Красная карточка	Красная карточка
Red carpet	Красный ковер	Красный ковер
Red currant	Красная смородина	Красная смородина
Red-faced	С красным лицом (от гнева)	С красным лицом (от гнева)
Red light	Красный свет	Красный свет
Red lamp	Красный фонарь	Красный фонарь

Значения red, несовпадающие в русском и английском языках

Английские выражения, содержащие названия цвета	Английский буквальный перевод	Русский литературный перевод
Red blindness	Красная слепота	Дальтонизм
Red book	Красная книга	Дешевая книга
Red cent	Медная монета	Грош
Red bidy	Недорогое красное Вино	Плодовое вино
Red dog	Красная собака	Мука 2-ого сорта
Red eye	Красный глаз	Дешевое виски
Red- handed	С красными руками	С окровавленными руками, пойманный на «горячем»
Red- hot	Накаленный докрасна	Возбужденный
Red herring	Красная сельдь	Копченая сельдь
Red letter	Красное письмо	Счастливое письмо
Red hair	Красные волосы	Рыжие волосы
Red man	Красный человек	Индеец
Red neck	Красная шея	Крестьянин
Red liquor	Красный напиток	Виски
Red berets	Красные береты	Голубые береты
Red meat	Красное мясо	Черное мясо
Red tape	Красная лента	Бюрократизм
Red coat	Красная военная форма (красные мундиры во время войны за независимость в США)	Военная форма

BROWN

1. having the colour of toasted bread or coffee mixed with milk (brown eyes, brown shoes);
2. having skin of this colour, sun-tanned (He is very brown after his summer holidays).

Значения brown, несовпадающие в русском и английском языках

Brown coal	Коричневый уголь	Бурый уголь
Brown paper	Коричневая бумага	Оберточная бумага
Brown powder	Коричневый порошок	Бурый порошок
Brown sugar	Коричневый сахар	Желтый сахар
Brown ware	Коричневая посуда	Глиняная посуда

Значения, которые свидетельствуют о соответствии в русском и английском языках

Brown bread	Коричневый хлеб	Коричневый хлеб
Brown rice	Коричневый рис	Коричневый рис

YELLOW

1. a colour like that of butter, gold or the yolk (yellow flower, yellow lemon);
2. having the light brown skin and complexion;
3. not brave, cowardly (a yellow boy).

Значения yellow, несовпадающие в русском и английском языках

Yellow brick road	Желтая кирпичная дорога	Дорога к счастью
Yellow flag	Желтый флаг	Карантинный флаг
Yellow line	Желтая полоса	Белая полоса
Yellow pages	Желтый справочник	справочник

Значения, которые свидетельствуют о соответствии в русском и английском языках

Yellow card	Желтая карточка	Желтая карточка
Yellow press	Желтая пресса	Желтая пресса

BLUE

1. the colour of the clear sky or of the deep sea on a fine day (blue dress, blue blanket);
2. the campaigning colour of the Conservative party;

3. sad and without hope, depressed (blue mood, blue study, blue look);
4. concerned with sex, rather improper, risqué (blue film)

Значения blue, несовпадающие в русском и английском языках

Blue study	Голубое раздумье	Мрачное раздумье
Blue devils	Голубые демоны	Белая горячка
Blue water	Синее вода	Открытое море
Blue fear	Синий страх	Страх, испуг, паника
Blue vitriol	Голубой купорос	Медный купорос
Blue berry	Синяя ягода	Черника, брусника, голубика
Blue collar	Голубой воротничок	Синий воротничок

Значения, которые свидетельствуют о соответствии в русском и английском языках

Blue blood	Голубая кровь	Голубая кровь
Sky- blue	Небесно-голубой	Небесно-голубой
Blue stocking	Синий чулок	Синий чулок
Blue beard	Синяя борода	Синяя борода

GREEN

1. a color between yellow and blue in the spectrum (green grass, green salad, green walls);
2. covered with green grass (green fields, green meadows, green hills);
3. young or unripe (green bananas, green apples);
4. concerned with the environment (Green Party);
5. unhealthy pale in the face because of sickness, fear (green face, green with sea-sickness);
6. young, inexperienced, lacking training (green students, green drivers);
7. very jealous (green with envy);

8. fresh, strong, full of life (green days);
9. flourishing, full of vigor (to live to a green old age).

Значения green, несовпадающие в русском и английском языках

Green winter	Зеленая зима	Бесснежная зима
Green wound	Зеленая рана	Незажившая рана
Green fellow	Зеленый парень	Неопытный парень
Green horse	Зеленая лошадь	Необъезженная лошадь
Green old man	Зеленый старик	Крепкий старик
Green bananas	Зеленые бананы	Незрелые бананы
Green wine	Зеленое вино	Молодое вино
Green wood	Зеленые дрова	Сырые дрова
Green cheese	Зеленый сыр	Молодой сыр
Green room	Зеленая комната	Гримерка

Значения, которые свидетельствуют о соответствии в русском и английском языках

Green back	Зеленые (доллары)	Зеленые (доллары)
Green belt	Зеленая зона	Зеленая зона
Green card	Зеленая карточка	Зеленая карточка
Green light	Зеленый свет	Зеленый свет

WHITE

1. the lightest or brightest of the series of colours that pass from black as the darkest through a series of lighter and lighter grays; the colour of milk, snow, salt (white teeth, white hair, white paint);
2. pale in color, bloodless (her face was white with fear);
3. very pale as the result of shock

Значения white, несовпадающие в русском и английском языках

White frost	Белый иней	Синий иней
White hair	Белые волосы	Седые волосы
White face	Белое лицо	Бледное лицо
White man	Белый человек	Порядочный человек
Not to be white	Не быть белым	Быть небезупречным
White blank	Белый лист	Чистый лист

To shoot white	Стрелять по- белому	Стрелять холостыми
White coffee	Белый кофе	Кофе с молоком
White lie	Белая ложь	Ложь во спасение
White light	Белый свет	Дневной свет

Значения, которые свидетельствуют о соответствии в русском и английском языках

White flag	Белый флаг	Белый флаг
White- hot	Доведенный до бела	Доведенный до белого каления
White magic	Белая магия	Белая магия

BLACK

1. very dark colour, the colour of night, without light (black coal, black shoes, black pool);
2. dark – skinned race, smth. connected with Afro-Americans (black people, black culture);
3. very dirty, covered with dirt (black hands, black shirts);
4. very bad, threatening or hopeless (black humor, black comedy);
5. very sad, melancholy (black news, black despair);
6. indicating censure of dishonor (the blackest record);
7. full of anger, hate, evil (black look, black deeds);
8. funny, but in a cynical or macabre way (black joke, black trade).

Значения white, несовпадающие в русском и английском языках

Black need	Черная нужда	Беспросветная нужда
Black character	Черный характер	Скверный характер
Things look black	Положение кажется черным	Положение кажется безнадежным
Black looks	Черные взгляды	Сердитые взгляды
Black eye	Черный глаз	Синяк
Black in the face	Почерневший	побагровевший
Black board	Черная доска	Классная доска

Значения, совпадающие в русском и английском языках

Black list	Черный список	Черный список
Black market	Черный рынок	Черный рынок
Black humour	Черный юмор	Черный юмор
Black ideas	Черные замыслы	Черные замыслы
Black box	Черный ящик	Черный ящик
Black hole	Черная дыра	Черная дыра

Как видно из сопоставительного анализа английских словосочетаний, содержащих колоративы, несовпадения наблюдаются или на уровне описания ситуации, или при передаче реалии английской/американской культуры, или при несовпадении объекта, на котором строится коннотативное значение, для чего в переводе используется или аналог/эквивалент, или описательный перевод. В целом, цветопередача совпадает в русском и английском языках, что свидетельствует об универсальности цветоощущения в культурах народов мира.

Так же, прилагаем перевод фразеологизмов, содержащих колоративы, с английского на русский, и с русского на английский языки. Начнем с английских фразеологизмов.

To wave a white flag – выбросить белый флаг, сдаваться. Данный фразеологизм переводится с помощью калькирования *махать белым флагом*, а потом используем эквивалент в языке перевода, который описывает коммуникативную ситуацию, достигая оптимального уровня эквивалентности.

As white as a ghost – белый как стена, белый как мел, серее серого, бледный как мертвец. Как видно из вариантов перевода данного фразеологизма, цветоощущение используется только в случае калькирования, а в случае наличия стилистической окраски используется эквивалент или аналог в языке перевода.

To tell a white lie – ложь во спасение. Вопрос о том, бывает ли ложь со спасение или нет, является довольно субъективным. Тем не менее, при переводе данного фразеологизма использование кальки не является оптимальным способом

перевода, так как использование обозначения цвета в русском варианте не передает коннотативного значения. Поэтому, используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который описывает данную ситуацию.

Black and blue – живого места нет, избитый. Для перевода данного фразеологизма сохранение цветопередачи является ошибочным, так как полученная калька не будет иметь значения. Поэтому, основываясь на описании ситуации появления синяков, которые сначала краснеют, а потом темнеют, используем прием смыслового развития.

Black sheep of the family – паршивая овца, в семье не без урода. Учитывая наличие коннотативного значения данного фразеологизма, использование цветопередачи в переводе на русский язык в составе свободного словосочетания не передает стилистической окраски данного фразеологизма. Поэтому используем фразеологический эквивалент в языке перевода для передачи его коннотативного значения.

Black tie event – официальное мероприятие, требующее соблюдения дресс-кода. Для перевода данного фразеологизма используем описательный перевод, так как передача цветоотображения ничего не даст.

Перевод русских фразеологизмов, содержащих колоратив, свидетельствует, что в большинстве случаев их передача соответствующим фразеологизмом невозможна.

Красный уголок - propaganda room (special propaganda room which was called "Krasny Ugolok" (Place of Honor) помещение, часть помещения или специальная конструкция (стенд). Для перевода данного русского фразеологизма на английский язык используем калькирование с добавлением и описательным переводом для объяснения значения данного фразеологизма

Черный юмор - grim humor; humor noir, sick jokes. Как видно из вариантов перевода, цветопередача используется только в первых двух, так как в английском

языке есть эквиваленты этого фразеологизма. Третий вариант перевода является фразеологическим аналогом.

Чёрный пиар – *black PR, smear campaigns, damaging materials*. Для перевода данного фразеологизма, который является заимствованным в русском языке, можно использовать калькирование, учитывая, что данный вариант перевода используется только в политическом контексте. В других контекстах используем фразеологические аналоги.

Чёрный копатель – *tomb raider; grave robber*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологические аналоги, так как передача цветоощущения приведет к созданию свободного словосочетания.

Красная цена (разг.) – *top price, peak price, highest price, ceiling price*. Ввиду наличия коннотативного значения данного фразеологизма и отсутствия фразеологических эквивалентов в языке перевода используем свободные словосочетания.

Краснеть до корней волос – *blush to the roots of hair*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Покраснеть от злости – *flush with anger*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Под красную шапку – *under the redcap*. Для перевода данного фразеологизма используем калькирование.

Пустить красного петуха – *set fire*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Чёрная работа – *unskilled labour; common labour; spade work*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Чёрный нал - *illegal payment in cash, black cash*. Для перевода данного фразеологизма используем или описательный перевод, или калькирование.

Голубое топливо - *natural gas*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Голубой экран – *the small silver screen*. Для перевода данного фразеологизма используем калькирование с добавлением.

Голубая мечта – *dreamboat; pipe dream, holy grail*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Серый кардинал - *grey cardinal*. Для перевода данного фразеологизма используем калькирование.

Серая мышка – *mousy girl, mouse*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Серая зарплата – *illegal salary (bigmaxus); the amount of an employee's salary received under the table*. Для перевода данного фразеологизма используем описательный перевод.

Белое пятно - *a blank spot, gap*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Белая кость - *descend from a noble bloodline*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Белый и пушистый – (ирон.) *warm and fuzzy*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Дела как сажа бела - *things are so bad or so awful, that it couldn't get any worse*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Шито белыми нитками - *smb can be easily seen through*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Сказка про белого бычка - *Round and round the story goes, where it stops nobody knows*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

Белая ворона - *white crow; outsider*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив, или используем калькирование.

Белые мухи - *snowflakes*. Для перевода данного фразеологизма используем фразеологический эквивалент в языке перевода, который не содержит колоратив.

2.2.2 Комментированный перевод

Русский текст	Перевод русского текста на английский
<p>Радуга похожа на настоящую магию. Она такая красивая и волшебная в небе после дождя, когда выглядывает солнце, что заставляет нас чувствовать себя счастливыми, не так ли?</p>	<p>Rainbow reminds real magic. It is so beautiful and magical in the sky after rain when the Sun appears making us feel happy, isn't it?</p>
<p>Но, как происходит это магическое волшебство? Как в небе появляются эти разноцветные дуги? Давайте разберемся.</p>	<p>But how does this magic happen? How do these colorful bows appear in the sky? Let's try to find it out.</p>
<p>Начнем с основ физики. <u>Белый солнечный свет</u> состоит из множества различных световых волн разной длины. В зависимости от длины волны он воспринимается нашим глазом как определенный цвет – от красного (самые длинные волны) до фиолетового (самые короткие). При смешении все эти цвета и дают</p>	<p>Let's start with the basics of Physics. <u>The white light of the Sun</u> consists of the great number of different light waves of different length. It is perceived by our eye as the definite colour depending on the light wave's length, ranging from the red colour (the longest light wave) to the violet one (the shortest ones). Being mixed together, all these colours give us</p>

<p><u>видимый белый свет.</u></p>	<p><u>the visible white colour.</u></p>
<p>Принято выделять <u>семь основных цветов</u>, которые мы называем цветами радуги: <u>красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый</u>. Эти цвета легко запоминаются по первым буквам известной всем из детства фразы: <i>Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан.</i></p>	<p>It is conventional to define <u>7 basic colours</u> that we refer to as the rainbow's colours: <u>red, orange, yellow, green, blue, dark blue and purple</u>. These colours are easy to be memorized by the first letters of the phrase we have known since childhood: <i>Every Hunter Wants To Know Where The Pheasant Sits</i> (it means nothing special in English, but in Russian, each word begins with the name of the colour).</p>
<p>Кроме того, в <u>белом солнечном свете</u> присутствуют волны, которые наш глаз не видит – <u>ультрафиолетовые</u> (короче <u>фиолетовых</u>) и <u>инфракрасные</u> (длиннее <u>красных</u>). Первые известны тем, что вызывают загар на нашем теле, а вторые – это тепловое излучение или попросту тепло, которое мы чувствуем, когда солнечные лучи падают на наше лицо и тело.</p>	<p>Moreover, <u>the white Sun light</u> contains the waves we cannot perceive by our eye: <u>ultraviolet</u> (they are shorter than the <u>purple</u> ones) and <u>infrared</u> (they are longer than the <u>red</u> ones)/ the <u>ultraviolet</u> waves are known by the fact that cause our skin to accumulate <u>ultraviolet light</u> (suntan), while the other stand for the heat emission we feel when the sunrays reach our face and body.</p>
<p>Проходя через границу неоднородных сред (например воздуха и воды или воздуха и стекла) <u>белый свет</u> преломляется и разлагается на отдельные цвета, которые мы называем спектром. Чтобы увидеть цвета спектра, можно использовать трехгранную призму, которая преломляя солнечный свет, выделяет из него все цветовые составляющие.</p>	<p>While penetrating through the inhomogeneous environment's borders (for example, air and water or air and glass) <u>the white light</u> refracts and divides into separate colours called spectrum. If one wants to see the spectrum colours, he/she needs to take the triangular prism that refracts the sun light coming through it and shows all the colour constituents of it.</p>
<p>Эффект разложения <u>белого света</u> на цветные составляющие (спектр) называется дисперсией. Именно из-за преломления света бриллианты играют цветными огнями.</p>	<p>The effect of the <u>white light</u> division into the spectrum colours is called dispersion. Diamonds show different colours of the refracted light due to dispersion.</p>
<p>Но, вернемся к нашей радуге. Цвета спектра и есть цвета радуги. Как же</p>	<p>However, let's get back to our rainbow. The rainbow's colours are the same with</p>

<p>происходит дисперсия солнечного света, порождающая радугу? (https://medium.com/paradox-review/%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%83%D0%B3%D0%B0-%D1%81-%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B8-%D0%B7%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B8-4922a1cc3871)</p>	<p>the spectrum colours. So, how does the sun light dispersion take place generating a rainbow?</p>
<p>При выборе цвета политической рекламы необходимо руководствоваться следующими критериями: цвет должен привлекать внимание к рекламе, цвет должен способствовать возникновению интереса, цвет должен усиливать запоминание визуального образа в политической рекламе и, наконец, цвет должен совпадать по своему значению со стратегической идеей рекламы кандидата.</p>	<p>While selecting the colour for the political advertisement, the following criteria are to be taken into account: the colour should attract the attention to the ad, it should favour the interest of the recipient, the colour should enforce the effect of the visual image in the political advertisement, and, finally, the colour should match the strategic idea of the candidate's advertisement</p>
<p>Помимо идеологических, существуют психологические стереотипы восприятия цвета, и их нужно учитывать при создании дизайна визуальной политической рекламы.</p>	<p>Besides the ideological stereotypes, there are also the psychological ones determining the colours' perception, and they are to be taken into account while designing the visual political advertisement.</p>
<p>Черный – цвет торжества и величия – цвет костюма у жениха и у президента во время инаугурации. <u>Черный</u> – цвет печали, болезни, скорби, цвет вуали у вдовы.</p>	<p>Black is the colour of triumph and greatness - the colour of the suit for the groom and the president during the inauguration. <u>Black</u> is the colour of sorrow, illness, sorrow, the colour of a widow's veil.</p>
<p>Красный цвет символизирует жизнь, действия, активность, стремительность, агрессивность и экспансию в пространстве. <u>Красный</u> напоминает нам огонь, вызывает</p>	<p>Red symbolizes life, action, activity, impetuosity, aggressiveness, and expansion in space. <u>Red</u> reminds us of fire, evokes feelings of warmth, and some primal anxiety. This colour encourages</p>

<p>ощущения тепла и некоторой первобытной тревоги. Этот цвет побуждает нас к действию, возбуждает нас. Не случайно большевики избрали для себя <u>красное знамя</u> при наличии целей возбуждения больших масс народа и побуждения их к агрессивным действиям.</p>	<p>us to action, excites us. It is not by chance that the Bolsheviks chose the <u>red banner</u> for themselves in the presence of the goals of exciting large masses of the people and encouraging them to aggressive actions.</p>
<p>Желтый – цвет поиска и тепла, радостного возбуждения и готовности к новому. Это цвет близости к свету в природе, цвет оптимизма. <u>Желтый</u> как цвет солнца является символом царственных особ и нередко присутствует в монархической символике.</p> <p>Вместе с тем исторически сложился цветовой стереотип, что <u>желтый</u> – это цвет измены, цвет предательства. Поэтому необходимо быть особенно осторожным при использовании <u>желтого</u> цвета и его оттенков в дизайне цветовой рекламы.</p>	<p>Yellow is the colour of search and warmth, joyful excitement, and readiness for new things. This is the colour of closeness to light in nature, the colour of optimism. <u>Yellow</u> as the colour of the Sun is a symbol of royalty and is often present in monarchical symbolism.</p> <p>At the same time, historically, a colour stereotype has developed that <u>yellow</u> is the colour of betrayal, the color of betrayal. Therefore, one needs to be especially careful when using <u>yellow</u> and its shades in colour advertising design.</p>
<p>Зеленый – цвет свежести и прохлады, цвет чистоты в природе. Цвет здорового образа жизни, цвет надежды и весны. <u>Зеленый</u> – это цвет спокойствия, но не расслабленности, этот цвет вызывает у нас ощущение отдохнувшего и готового к действиям организма.</p> <p><u>Зеленый</u> цвет – это символ жизни и возрождения. Этот цвет может являться хорошим фоном для изображения политических лидеров, в образе которых должна быть подчеркнута такая характерная черта, как жизнеспособность и здоровье.</p>	<p>Green is the colour of freshness and coolness, the colour of purity in nature, the colour of a healthy lifestyle, the colour of hope and spring. <u>Green</u> is the colour of calmness, but not relaxation, this colour makes us feel rested and ready for action.</p> <p><u>Green</u> is a symbol of life and rebirth. This colour can be a good background for depicting political leaders, in whose image such characteristic traits as vitality and health should be emphasized.</p>
<p>Синий – цвет покоя, иногда легкой грусти. Глухой, нечистый синий цвет может вызвать даже некоторую</p>	<p>Blue is the colour of calm, sometimes light sadness. Deaf, unclean blue can even cause some depression. A juicy,</p>

<p>депрессию. Сочный, насыщенный <u>синий цвет</u> – это символ истины, истиной веры, истиной правды, которую кто-то несет людям.</p>	<p>saturated <u>blue colour</u> is a symbol of truth, the truth of faith, the truth of the truth that someone brings to people.</p>
<p>Фиолетовый – цвет загадочной печали и угнетенности, подавленности и сентиментальных воспоминаний об ушедших днях и невозвратном счастье.</p>	<p>Purple is the colour of mysterious sadness and oppression, depression, and sentimental memories of bygone days and irrevocable happiness.</p>
<p>Коричневый – цвет деградации, тревоги, глубокой депрессии.</p>	<p>Brown is the colour of degradation, anxiety, deep depression.</p>
<p>Серый – цвет смирения и неготовности к действию. Это цвет безликости, невыразительности. «Серая личность», «серый (необразованный) человек», «она как серая мышь» – все эти метафоры используют серый цвет для передачи бесцветности объекта. Этот цвет эффективно используется в негативной политической рекламе.</p>	<p>Grey is the colour of humility and unwillingness to take action. This is the colour of facelessness, inexpressiveness. "<u>Grey personality</u>", "<u>grey (uneducated) person</u>", "<u>she is like a grey mouse</u>" – all these metaphors use grey to convey the colourlessness of an object. This colour is used effectively in negative political advertising.</p>
<p>Белый – цвет невинности, чистоты, высокой морали. Это цвет сознания, ясности, холодного анализа. При изображении высокоморальных лидеров в политической рекламе умелое использование белого цвета может оказаться очень эффективным.</p> <p><u>Белое пространство</u> является очень сильным средством привлечения внимания к визуальному образу. Оно облегчает работу глаза и позволяет оценить размер элементов визуального образа.</p> <p>Дизайнеры, создающие политическую рекламу часто прибегают к нему. Чем больше <u>белого пространства</u> окружает изображение, тем более лидирующую роль реклама играет среди другой рекламы.</p> <p><u>Белое пространство</u> как бы встраивается в сам образ, делает его</p>	<p>White is the color of innocence, purity, high morality. This is the colour of consciousness, clarity, and cold analysis. While portraying highly moral leaders in political ads, the skillful use of the white colour can be very effective.</p> <p><u>White space</u> is a very powerful means of drawing attention to a visual image. It makes it easier for the eye and allows you to estimate the size of the elements of the visual image.</p> <p>Designers who create political ads often use it. The more <u>white space</u> surrounds the image, the more the advertising plays a leading role among other advertising.</p> <p><u>White space</u> seems to be embedded in the image itself, making it more majestic</p>

<p>более величественным по сравнению с другими. Кроме того, этот образ привлекает большее внимание и удерживает его более продолжительное время.</p>	<p>in comparison with others. In addition, this image attracts more attention and holds it for a longer time.</p>
<p>Существуют половые различия в предпочтении цветов. Так, например, женщины предпочитают <u>красный цвет синему</u>. А мужчины – наоборот. Эти психологические свойства мужской и женской частей населения должны быть учтены при выборе цвета в адресной политической рекламе, в частности в листовках и буклетах, распространяемых по местам работы с традиционным разделением по половым признакам (шахтеры, медперсонал в больнице и т.п.). (https://vip-consulting.kiev.ua/news/chtonuzhno-znatpri-vybore-cveta-dlja-politicheskoy-reklamy.html)</p>	<p>There are gender differences in colour preference. For example, women prefer <u>red to blue</u>. In addition, men are the opposite. These psychological properties of the male and female parts of the population should be taken into account when choosing a colour in targeted political advertising, in particular in leaflets and brochures distributed to workplaces with a traditional gender division (miners, medical staff in a hospital, etc.).</p>

Как видно из проведенного нами анализа, цветопередача практически совпадает в русском и английском языке в текстах публицистического и научно-популярного стиля, в которых практически отсутствует эмоциональная составляющая, а основной задачей является точная передача содержания исходного текста.

Выводы к главе 2

Эквивалентность в переводе достигается с помощью применения переводческих трансформаций. В отечественном переводоведении существует несколько классификаций таких трансформаций, которые основаны на принципе восстановления баланса: снятия избыточности элементов высказывания (опускание и деление предложения на несколько предложений), компенсации потерь при переводе (добавление), и передачи реалий (описательный перевод). Переводческие трансформации вовлекают грамматический и лексический уровни языка, и потому делятся на лексические и грамматические. Важным является то, что трансформация на лексическом уровне практически всегда приводит к грамматической трансформации, и наоборот. Выполненная нами практическая часть исследования свидетельствует о том, что цветопередача русских колоративов в английском языке, и английских колоративов в русском языке, практически не вызывает проблем, и соответствуют друг другу. Указанные нами случаи, когда колоративы не совпадают, объясняются или эмоциональной окраской такого колоратива в исходном тексте, или реалией, которая требует описательного перевода. Считаем необходимым так же отметить, что цветообозначение как в русском, так и в английском языках обладает стилистической окраской, о чем следует помнить при передаче колоративов с помощью языка перевода. Речь идет об употреблении уменьшительных аффиксальных морфем –нък, -атый и их производных в русском языке, и английской аффиксальной морфемы –ish или -у в английском языке. Передача таких соответствий не является сложной, так как к лексической единице цветоощущения добавляется суффикс, например, синеватый/*синенький* имеют соответствие *bluish/bluey*. Точно также, при передаче английских колоративов, добавляются соответствующие суффиксы, например, *reddish* – *красноватый*. Еще одним отличием колоративов русского и английского языка является написание

сложных цветов, например, русские *темно-*, *светло-* и *ярко -*, и их английские аналоги *dark-*, *light*, *bright-*. Как известно, в русском языке сложные цвета всегда пишутся через дефис, в то время как в английском языке есть существенное отличие, а именно, сложные цвета пишутся через дефис перед существительным через дефис, например, *a dark-green leaf* – *темно-зеленый лист*. Однако, в позиции после глагола (*I saw a dark green leaf* – *я увидел темно-зеленый лист*) и при использовании цвета в качестве существительного (*what is your favourite colour? I like the dark green one* - *какой Ваш любимый цвет? Я люблю темно-зеленый*) сложные цвета пишутся без дефиса. Кроме того, следует помнить о разнице в написании цветообозначений в американском и британском вариантах английского языка, например, *gray/grey-серый*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полисемия неразрывно связана с контекстом, который устраняет ее, обуславливая выбор оптимального для данного контекста значения. При этом, контекст бывает нескольких типов. В лингвистике различают грамматическую и лексическую полисемию. При этом, некоторые исследователи указывают на наличие лексико-грамматической вариантности, которая образует низший уровень полисемии лексической единицы. С точки зрения грамматического строя, английский язык характеризуется большей полисемией по сравнению с русским языком ввиду отсутствия некоторых грамматических категорий и менее эффективного словообразования.

Колоративы принадлежат к классу лексических единиц, характеризующихся универсальностью, и присутствующей во всех культурах народов мира. Наименования колоративов отображают национальный менталитет, который раскрывается в коннотативном значении лексических единиц, например, фразеологизмов, и обладает стилистической окраской в художественной литературе. Колоративы являются отображением универсальных свойств структуры языков, их системной организации, сформированной в рамках национальной специфики и обусловленной семантическими и лексико-грамматическими особенностями. Колоративы характеризуются наличием положительной, отрицательной и нейтральной коннотации, которые определяются контекстом.

Лакуны в переводе возникают вследствие несовпадения грамматического строя языков, различий в восприятии картины мира. Проблема наличия лакун затрагивает проблему адекватности передачи смысла сообщения языком перевода.

При этом, адекватность перевода и его эквивалентность не являются тождественными понятиями. Существует несколько подходов к определению необходимых уровней эквивалентности, но практика показывает, что сохранение различных частей текста или сообщения является необходимым условием компетентного перевода, что вписывается в теорию эквивалентности В. Н. Комиссарова. Переводческие трансформации можно свести к трем типам: лексические, грамматические и лексико-грамматические в них преобразования затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот).

Проведенный нами анализ перевода колоративов с русского языка на английский и с английского язык на русский свидетельствует о том, что практически все цвета имеют эквивалент в языке перевода. Одной из трудностей перевода колоративов является то, что они могут быть составной частью фразеологизма, коннотативное значение которых может не совпадать в двух языках. Но использование переводческих трансформаций, описательного или контекстуального переводов, в частности, помогает устранить эту проблему и снять полисемию.

РЕЗЮМЕ

Шен Женчао. Полисемия колоративов в русском и английском языках: проблема лакунарности. Квалификационная работа магистра. – *Рукопись.*

Научный руководитель – кандидат филол. наук, доцент Пащенко Е.М.

Данная дипломная работа посвящена сопоставлению лексических единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках. Необходимо отметить, что данный класс лексических единиц относится к языковым универсалиям, но может по-разному функционировать в сравниваемых языках, что увеличивает актуальность исследования.

Новизна исследования заключается в попытке установить характеристики колоративов в русском и английском языках, сравнить их и определить лакуны.

Целью данной дипломной работы является установление основных характеристик лексических единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках и способы восполнения лакун.

Объектом является функционирование лексических единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках, а также их место в концептуальной картине мира носителей вышеуказанных языков. **Предмет** исследования – особенности и способы передачи единиц, отображающих в своей семантике элемент цветообозначения (колоративы) в русском и английском языках.

Квалификационная работа состоит из двух глав. Первая глава посвящена изучению теоретических основ исследования. Во второй главе представлены способы перевода переводов колоративов: перевод словосочетаний с колоративами с английского языка на русский, с перевод двух текстов, содержащих колоративы, с русского языка на английский.

Ключевые слова: колоратив, переводческие трансформации, эквивалентность, полисемия, лексическая полисемия, грамматическая полисемия.

RESUME

Sheng Ren Chao. Polysemy of colour vocabulary in Russian and English: the hole in the pattern's problem. Master's thesis. – *Manuscript.*

Scientific supervisor – PhD, Associate Professor Pashchenko E.M.

This thesis is dedicated to the comparison of lexical units that contain the element of colour designation (colour vocabulary) in their semantics in Russian and English. It should be noted that this class of lexical units belongs to linguistic universals but can function differently in the compared languages, which increases the **topicality of the paper.**

The novelty of the research lies in the attempt to establish the characteristics of colour vocabulary in Russian and English, to compare them and to identify the hole in the pattern's problem.

The aim of this thesis is to establish the main characteristics of lexical units that contain the element of color designation (colour vocabulary) in their semantics in Russian and English and ways to fill in the hole in the pattern's problem.

The object of the paper is the functioning of lexical units that contain the element of color designation (colour vocabulary) in their semantics in the Russian and English languages, as well as their place in the conceptual picture of the world of the speakers of the above languages. **The subject** of research is the features and methods of transferring units that contain the element of color designation (colour vocabulary) in their semantics in Russian and English.

The graduation paper is divided into two chapters. The first chapter is dedicated to the study of the theoretical backgrounds of research. The second chapter presents

ways of translating colour vocabulary: translation of phrases with colour vocabulary from English into Russian, and translation of two texts containing colour vocabulary from Russian into English.

Keywords: the colour vocabulary, translation transformations, equivalence, polysemy, lexical polysemy, grammatical polysemy.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева Г. В. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия / Г. В. Алиева. // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 2001. С. 231-290.
2. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка English lexicology. М.: Дрофа, 2006. 287 с.
3. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка (Практический курс). М.: Высшая школа, 1977. 240 с.
4. Арсеньева М. Г., Строева Т. В., Хазанович А. С.: Многозначность и омонимия. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. 382с.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: «Междунар. отношения», 1975. 240 с.
6. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 224 с.
7. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д. Н. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2008. – Вып. 23., – No 21 (122). – С. 32–37.
8. Ванников Ю. В. Проблемы адекватности перевода. Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности. М.: Наука, 1988. С. 34 – 39.
9. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Каталог названий цвета на русском языке. М.: Смысл, 2002. 97 с.
10. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты: автореф. дис. д. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2003. 95 с.

11. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. С. 231-290
12. Гак В. Г. Асимметрия в языке // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
13. Гак В. Г. Сравнительная типология русского и французского языков. М.: Просвещение, 1983. 287 с.
14. Гвишиани Н. Б. Современный английский язык. Лексикология, 2-е издание. М.: Академия, 2009. 219 с.
15. Горская С. А. Лексика. Фразеология. Лексикография: Практикум по современному русскому языку. Гродно: Изд-во Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, 2009. 137 с.
16. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. Учебник. СПбГУ: 2003. 44с.
17. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики [текст] / Ш. К. Жаркынбекова // Мат-лы IX Конгр. МАПРЯЛ. Братислава, 1999. 109 с.
18. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
19. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: 1965. 3-е изд. Ч. 2. С. 85–93.
20. Кнорина Л. В. Грамматика. Семантика. Стилистика. М.: Наука, 1996. С. 87–90.
21. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.

22. Коптева Н. В. Функционирование колоризмов в художественном тексте как результат взаимодействия лингвокультурного и креативного факторов (на материале творчества русских писателей XIX - XX вв.): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2005. 26 с.
23. Косовский Б. И. Общее языкознание. Учение о слове и словарном составе языка. Мн.: «Вышэйшая школа», 1974. 246 с.
24. Кузнецов В. Г. Реалии советской действительности и способы их перевода на французский язык//ИЯШ, №1, 1982, С. 9.
25. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
26. Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
27. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
28. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. М.: КомКнига, 2005. 120 с.
29. Макеенко И. В. Лексико-семантическая структура систем цветообозначения в русском и английском языках. Саратов: изд-во Саратовского университета, 2001. 52 с.
30. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта наука, 2011. 296 с.

31. Муравьев В. Л. ИмPLICITные лакуны во французском языке: опыт лингвострановедческого словаря для студентов старших курсов (методическая разработка). Владимир, 1999. С. 22.
32. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун. Влад, 1980. 105 с.
33. Никитевич В. М. Переход, конверсия, транспозиция / В.М. Никитевич // Русское и зарубежное языкознание. Вып. 1. Алма-Ата, 1971. С.102-108
34. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: «Р. Валент», 2010. – 244 с.
35. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. Москва: Р. Валент, 2007. 240 с.
36. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1999. 368 с.
37. Сдобников В. В. Теория перевода: учебник. М.: АСТ Восток-Запад, 2006. 448 с.
38. Стернина М. А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. Воронеж: Изд-во Истоки, 1999. 160 с.
39. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и факультетов иностр. языков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416с.
40. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
41. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215с.
42. Швейцер А. М. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.

43. Kay, P., Berlin, B., Maffi, L. & Merrifield, W. R. The Berlin, B. Basic color terms. Their Universality and Evolution. Los Angeles, 2010. 179 pp.
44. Nida, E. & d Taber, C.R. (1969). *The Theory and Practice of Translation*. Leiden: E.J. Brill. 220 pp.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шитова Л. Ф., Брускина Т. Л. English Idioms and Phrasal Verbs. СПб, Anthology Publishers, 2012. 256 с.
2. Мюллер В. К. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 200 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2007. 1008 с.
3. Oxford Dictionary of Idioms. Edited by Judith Siefring. Published in the United States by Oxford University Press Inc., New York, 2004. 352 pp.
4. Richard A. Spears, Ph. D. Betty Kirkpatrick. NTC's Super-Mini English Idioms Dictionary. NTC/Contemporary Publishing Group, Inc., 2000. 289 pp.
5. Cambridge International Dictionary Idioms. Cambridge University Press, 2002. 604 pp.
6. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. Harper Collins Publishers, 1995. 514 p.
7. English Idioms and Idiomatic Expressions. Publisher: www.usingenglish.com 2008. 309 p.
8. Wallace J. Michael. Collins Dictionary of English Idioms. Glasgow: William Collins Sons and Co Ltd., 1981. 222 p.
9. NTC's American Idioms Dictionary, 3rd ed. - National Textbook Company; McGraw-Hill, 2000 г. 640 с.
10. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/idiom>
11. <https://idioms.thefreedictionary.com/>
12. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/idiom>
13. <https://idioms.thefreedictionary.com/>

14. <https://idioms.thefreedictionary.com/>
15. <https://www.urbandictionary.com>
16. <https://www.multitran.com>
17. <https://www.oxford-royale.com>